

ИСКУССТВО СВОЕОБРАЗНОЕ, ЖИЗНЕРАДОСНОЕ

НАШЕ ЗНАКОМСТВО с мажорным артистом Башкирского театра оперы и балета, который недавно выступал в столице, началось с двух произведений, очень различных по жанру, по своим стилям, по особенностям и в это же время объединенных тем, что в свое время великий Великий назвал «семейным сходством» людей одной нации, сходством «в манерах», «за способе смотреть на вещи», «в образе действования», в языке — с балета Л. Степанова «Журавлиная песнь» и музыкальной комедии З. Исмагилова «Кодеса».

...Светлая, грациозная мелодия, имитирующая звучание башкирского народного инструмента курай, приводит слушателя в атмосферу поэтической легенды о любви, чистой и прелестной, любви, которая оказывается сильнее человеческой злобы и коварства. Балет «Журавлиная песнь» Л. Степанова (либретто Ф. Гаспарова) живет уже на сцене многие годы.

Остро конфликтная, знаменитая благозвучными вроматом вышелегальной песенности, эмоциональная и выразительная балетоманов, «двухчастная» от первой до последней ноты партитуры, где для каждого исполнителя уготовано немало хорошей музыки, интерпретирована Н. Анисимовой с большим знанием башкирского фольклора, обываем, укладу жизни. Прозрачные, позитивные пластики «журавлиные» сцены, в которых широко используются «запасы богатейшего арсенала» выразительных средств классического танца (хотя тут хореограф временно, как нам кажется, злоупотребляет сложными, почти акробатическими поддержками в дуэтах Зайнутуллы и Юмагулы, особенно в четвертом действии), и рядом — такие сочные, как будто выписанные маслом, такие своеобразные зарисовки национального быта... И композитор, и балетмейстер дали в руки артистам интересный материал, и он засверкал, выскрипел обобщенный юмани красками, новыми подробностями, свойствами той или иной исполнительской индивидуальности. В результате большой работы участников спектакля в балете и появилась обширная галерея ярких характеров. Таков, например, образ Зайнутуллы, выразительный Г. Сулейманов — тонкий, утонченный балеринный, в искусстве которой ясно ощущаются «улановские» ноты. Высокая нравственная чистота, самоотверженность чувства, стойкость — этими качествами привлекательна не ее героиня — простая башкирская девушка. Словом явилась яркая колоритная фигура Арсланбая выведена Ф. Юсуфовым с большим мастерством: его персонаж очень эффектный выход (он переключается в чем-то с аналогичными сценами «Бахчисарайского фонтана»), юмористический, агрессивный танец показывает нам человека в жестком, властном нраве, человека неукротимого нрава. К сожалению, его антипод — пастух Юмагул — верный, мужественный юноша в трактовке Ф. Саттарова выглядит несколько бледнее. А какое раннообразное психологическое нововозво в Р. Дербиничев — Старший жених Арсланбая! В общей картине спектакля этой партии отведено немного места, артистка танцует

редко и мало, но как выразительны ее жесты, позы, мимика! Да, актриса достоинство балета «Журавлиная песнь», созданным совместным трудом композитора Л. Степанова, балетмейстера Н. Анисимовой, художника И. Арсланбая (яркая его декорация в первом и последнем «сказочных» действиях чересчур многословны) и коллектива Башкирского театра оперы и балета!

Своим по-иному отражает «жизненность своего народа» музыкальная комедия З. Исмагилова «Кодеса» (либретто Б. Викбая). Вместо мира сказочной фантастики, вместо журавлей — дружелюбного человека — перед нами обычная башкирская деревня периода коллективизации, в которой живут вполне реальные люди, вместо драматических коллизионных легенд — ситуации остро комедийные, вместо авского пафоса в изображении героев — нарочитая привлекательность. Но это жизнерадостное произведение, в котором веселая, подчас солнечная смелость сочетается с остротой социальными нудностями, как будто свисает интуиция вышелегальной, чуть приукрашенной светом поэзии. И это прежде всего ощущается в музыке. Композитор Исмагилов — знаток национальной фольклора — обогатил свое сочинение индивидуальными образцами народного песенного искусства. Многообразные мелодии башкирских песен, танцев, частушек, пропевающие партитуры, — весьма привлекательная черта сочинения.

«Кодеса» (слово кодеса в переводе на русский означает «связница») — это рассказ о том, как старый крестьянин хочет в юрских целях жениться на девушке, которую любит его сын, а за него выдать замуж свою дочь — вдову Исхарию, у которой счастливый конец — комсомольцы, друзья влюбленных, помогают им расстроить планы хитреца, — рассказывает умный, талантливейший рассказчик, рассказывает жамом, с любознательным подробностями, с юмором описывая старого Яшара, его жену, сына — застенчивого Васьры, сноку — бойкую молодуху Шамсию, свояченицу Назу, ханжу и сластолюбива муглу, весельчака и выдумщика Илеса, ситуации, в которые они попадают.

Подлинными героями спектакля стал Яшар — М. Хисматуллин. С первого появления на сцене и до последнего, когда он, похороненный жених, поет свои куплеты, чашой смешивая и жалость в содвобном миреде — в ослепительных красных пелюфе и адономаном партузе. Яшар интересен и даже симпатичен нам. Хитрый, но тех, кого называют «себе на уме», привлекательный, мечтающий разбогатеть любыми средствами, но не лишеными известное обаяние — столько таких людей можно было встретить в башкирской деревне недавнего прошлого! У М. Хисматуллина типично продумано все — каждая мимика, жест, каждая интонация в речитке. Перед нами яркий комический актер, который к тому же хорошо владеет своим голосом, поет музыкально, по вкусу.

Думается, что вниманию и ча-

твенная, выразительная артистическая индивидуальность артиста М. Хисматуллина — исполнителя роли Яшара стал Г. Хабидуллин (мугла), М. Ахметов (Илеса), Х. Маликов (Илеса), Д. Бакиров (Васьра), З. Шагирилова (Шамсия), Ш. Кулбагитов (Ахмед). Намилее удачным являлся образ свояченицы Назу (в этой роли выступила З. Гайнутдинова). Он лишь намечен, но еще далеко не разработана артисткой; у нее, хорошей комикантки, нет свободы в движениях, неестественности в поведении. Не сцене, качества которые так необходимы исполнителю именно музыкальной комедии.

Хочется связать еще вот о чем. Одна из ярких ладок, которая свисает перед Башкирским театром оперы и балета — этой лабораторией, где проходит «испытание на прочность» громадеядия молодых авторов, — совмещение обобщенного, раннообразного по жанрам репертура. И «Журавлиная песнь», и «Кодеса» — сочинения на основе А что же выплывает композитором республикане сейчас, как они соотносятся тему современности в опере или в балете? На эти вопросы спектакли, с которыми труппа выступала в Москве, ответа, к сожалению, не дает.

Тоски комедии в столице как же балет Яра Караева «Травное поле» и большую концертную программу. Здесь юмаником с удовольствием встретился с певцами М. Салиетсаровой, Н. Вязиной, В. Торкином, с артистами балета М. Тагировой, Э. Нафиновой, И. Хабировой, Э. Тимургановой, А. Высучуровым и другими. Гостили свидетелем отозвоания и о том, что оркестр театра — вполне квалифицированный ансамбль, которому под силу работа над сложнейшими партитурами (наименый дирижер И. Альбертин, дирижер Г. Муглаев).

Г. ИНОЗЕМЦЕВА.

На сцене: сцена на музыкальной комедии З. Исмагилова «Кодеса». Яшар — М. Хисматуллин, Назу — З. Гайнутдинова.